

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И КОРЕИ В XVIII-XIX вв.

© 2015 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 18.09.2015

Статья посвящена развитию торговых связей России и Кореи на протяжении XIX века. Проведен анализ ассортимента товаров, каналов их доставки. Особое внимание уделено особенностям внешнеторговых связей, которые определялись традициями народов.

Ключевые слова: Россия, Корея, внешняя торговля, товары, экспорт, импорт.

Становление торговых связей России и Кореи относится к первой половине XVIII века, хотя корейские товары стали попадать в нашу страну еще в XVII в. в связи с развитием российско-китайских торговых отношений. Если же принять во внимание существование различных форм простого товарного обмена коренных народов российского Дальнего Востока (удэгейцев, нанайцев, орочей и тазов) с корейцами, то эти связи насчитывают несколько веков. Именно последнее обстоятельство требует от исследователя корректного использования терминов «русский» и «российский», на что мы неоднократно обращали внимание в своих работах¹.

Попытки урегулировать вопросы двусторонней торговли Российской империи с Китаем побудили российские власти к сбору информации и о сопредельных с ним государствах. Во время пребывания посольства С.Л. Владиславича в Пекине в 1725-1728 гг. канцелярист миссии Степан Иванович Писарев фиксировал увиденное, что позволило ему впоследствии изложить собранный материал в форме «записки». В ней, в частности, он упоминал, что во время пребывания в Пекине здесь же находились с торговыми целями корейцы. Они доставляли в Китай не только собственные товары, но и японские (золото, серебро, фарфоровую и лаковую посуду, медь, жемчуг и т.д.)². Со времен учреждения Русской духовной миссии в Пекине (с 1716 г.) у россиян появилась реальная возможность приобретать корейские товары в столице Цинской империи.

В XVII-XVIII вв. в Корею отмечен бурный рост ремесленного производства, что, в свою очередь, стимулировало развитие торговли. Однако в стране сохранялись многочисленные препятствия, тормозившие расширение товарно-денежных отношений. Одно из них – жесткое регулирование всей торговли, находившейся в ведении специальной Торговой палаты *Пхёнсисо*. В стране были определены места торговли, сроки проведения местных базаров, размеры пошлин и налогов,

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru

порядок реализации товаров и т.д. Детальная регламентация правил торговли, наличие многочисленных запретов и ограничений порождали многочисленные жалобы купцов в органы власти. Но обращения торговцев часто оставались без удовлетворения. К примеру, значительные ограничения в правилах торговли на территории Сеула были отменены лишь в 1791 г.³

В конце XVIII - начале XIX в. в Российской империи расширяются знания о соседней Корее. В отечественных газетах и журналах появляются небольшие статьи (в основном переводные), посвященные Корейскому полуострову. Определенные сведения о Корее стали публиковаться и в монографических исследованиях. Так, в «Истории кораблекрушений» за 1800 г. читаем: «Страна сия (Корея. – *В.Ш.*) обилует сарачинским пшеном (рис. – *В.Ш.*) и пшеницей, также овощами и плодами, похожими на европейские, и разными целебными травами, употребляемыми в медицине, а особливо гинзенгом (женьшень. – *В.Ш.*). В некоторых провинциях разводят с великим тщанием сие растение для китайского императора. Оно составляет часть подати, платимой королем корейским китайскому богдыхану»⁴. Прошли десятилетия, но в отечественной прессе даже в середине 60-х гг. XIX в. Корею называли «наименее известной страной Азии», краем «недоступным и таинственным»⁵.

Если к началу XIX в. некоторые ограничения в сфере внутренней торговли были сняты, то во внешней торговле Кореи сохранялись прежние запреты, которые в первые десятилетия указанного столетия даже усилились. Корейские власти были обеспокоены появлением у берегов страны военных кораблей европейских держав. Тревожно восприняли в Сеуле и появление русских в начале 1864 г. в селении Кёнхын на южном берегу реки Туманган, которые предложили корейцам включиться в приграничную торговлю. Как отметил известный отечественный исследователь С.О. Курбанов, «такие визиты русских были довольно частыми и весьма настойчивыми, что вызывало у местных властей тревогу»⁶. Это было связано с общим вектором государственной политики

«закрытия страны», которая осуществлялась в рамках реформ тэвонгуна. В «Географических известиях» за 1866 г. читаем: «Первые попытки к сближению уже сделаны, и дружественные пограничные сношения между русскими и корейцами мало-помалу устанавливаются»⁷. В это время российские ученые, военные, предприниматели активно исследовали пограничные области Южно-Уссурийского края, делали описание дорог, ведущих в сторону Кореи. Большую работу по исследованию Зауссурийского края проделали офицеры Генерального штаба Тимрот и П.А. Гельмерсен. Позже, в 1869 г., действительный член Императорского Русского географического общества П.А. Гельмерсен опубликовал статью «Заметка о Корее» в «Географических известиях», в которой дал описание маршрута торгового пути от российской границы до ближайших корейских городов⁸. Во время же его пребывания на границе все попытки договориться с корейскими властями об установлении приграничной торговли не увенчались успехом.

Опосредованное влияние на развитие двусторонней торговли оказала миграция корейцев в Уссурийский край в 1864-1867 гг. и в последующее время. Это были жители приграничных корейских городов, расположенных на берегу реки Туманган. Не вызывает сомнений, что в рассматриваемый период между русскими и корейцами в приграничной зоне существовала контрабандная торговля. В отечественной прессе того времени отмечалось: «До чего корейское правительство чуждается всяких сношений с русскими, можно судить уже из того, что начальник города Кыген-Пу запретил жителям под страхом смерти продавать что-либо русским, и приказал уничтожить все лодки, находящиеся в городе, для того, чтобы никто из корейцев не мог переезжать на левую сторону реки, где стоит наш пограничный пост»⁹.

К середине 70-х гг. XIX в. Корея оказалась в центре внимания японских властей. Динамично развивавшаяся империя прилагала усилия к расширению торгово-экономических отношений в Тихоокеанском регионе, к продвижению своего капитала в сопредельные страны. Появление японской эскадры под командованием генерала Курода Киётаки у острова Канхвадо ускорило навязывание Японией договора от 26 февраля 1876 г., в соответствии с которым Корея брала обязательство разрешить японским судам беспрепятственно заходить в территориальные воды королевства и осуществлять торговлю в порту Пусан, а затем и в Вонсане и Инчхоне. Мы не случайно остановились на этом эпизоде, поскольку японско-корейский договор 1876 г. стал началом «открытия» Кореи, вызвал заключение аналогичных договоров с европейскими державами.

Сложнее обстояло дело с заключением первого межгосударственного договора Кореи с Российской империей. Этому акту противились

власти Китая, Японии, стран Европы. Когда у берегов Кореи в 1866 г. появилось российское военное судно, европейские газеты тут же оценили это событие как попытку России подчинить себе Корею силой оружия. В газетных статьях сообщалось даже о концентрации российской армии близ корейской границы. Тем не менее в декабре 1869 г. в пограничном г.Кёнхын состоялись первые российско-корейские переговоры по проблеме многочисленных беженцев из Кореи на территорию Южно-Уссурийского края.

Лишь в 1884 г. Санкт-Петербургу удалось добиться заключения договора с Кореей. К этому времени в приграничье уже велась активная торговля между жителями Южно-Уссурийского края и корейцами. Неизвестный автор писал в 1886 г. в «Историческом вестнике»: «...ныне Корея уже упоминается в качестве спорного, лакомого и стратегического пункта, грозя в недалеком будущем сделаться яблоком раздора между соседями, Россией и Китаем, при пособничестве всесветной британской политики»¹⁰. Тем не менее именно с этого времени российско-корейские внешнеторговые связи приняли упорядоченный характер.

К концу 80-х гг. XIX в. европейские, российские и японские товары в больших объемах стали поступать в корейские города. Значительно вырос китайский экспорт в Корею. В Кёнхын из Владивостока доставлялись отечественные товары. Этот город был открыт для иностранцев. Практически во всех приморских городах Северной Кореи действовали ярмарки, где товары выставлялись либо на открытом воздухе, либо в специально сооруженных соломенных шалашах. На этих ярмарках можно было приобрести разнообразный товар: фрукты (персики, абрикосы, нектарины и др.), рыбу (свежую и сушеную), табак, овощи, древесный уголь, чугунные горшки и котлы, хлопчатобумажные ткани, корзины и короба, серебряные кольца, обувь, шляпы, японские спички, полотенца, иглы, зеркала, берлинскую лазурь и анилиновые краски, ножи, ленты, мыло, манчестерские товары и т.д.¹¹

В эти годы усиливается соперничество России, Японии и европейских держав на рынке Кореи. Так, Япония увеличила экспорт своих товаров на Корейский полуостров. За период с 1877 по 1881 г. сюда было доставлено японских товаров на 537846 иен (1 иена = 5 франкам. – В.Ш.)¹². В 1883 г. общий объем внешнеторговых оборотов Кореи оценивался в 1,1 млн. руб. (на 706 тыс. руб. меньше, чем в 1882 г.). Главными предметами экспорта являлись рис и кожи¹³. В торговую деятельность вовлекались разные категории населения, включая государственных служащих, которые через своих агентов осуществляли торговые операции. По сведениям европейских путешественников, даже отец правящего корейского короля направлял свои средства в торговлю¹⁴.

В 1885 г. в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по

Азии» (Том 17) была опубликована обстоятельная статья «Торговое и экономическое положение Кореи», в которой приведены ценные сведения о развитии ремесел, внутренней и внешней торговли королевства в конце XIX в.¹⁵ Судя по приведенным сведениям, к этому времени (1885 г. – *В.Ш.*) корейцы уже не чуждались иностранцев, активно осуществляли с ними торговые операции. В портовых городах появились торговые склады, в которых иностранцы держали товары, предназначенные для вывоза из Кореи. Из-за отсутствия оптовой торговли в королевстве иностранным торговцам (включая российских подданных) приходилось скупать однородные товары мелкими партиями на базарах разных корейских городов. Учитывая же, что базары, согласно местным правилам, проводились 1 раз в 5 дней, а ярмарки проводились 3 раза в год, закупка местных товаров иностранными купцами затягивалась во времени. В стране были установлены таможенные пошлины и определен порядок таможенной очистки товаров. Среди экспортных товаров особо следует выделить бобы и горох, кожи, кости, рис, масляные лепешки, бронзу, золото, серебро, морепродукты, хлопчатобумажные и пеньковые изделия, шелк-сырец, аптекарские товары (включая женьшень) и пр.¹⁶ Наряду с промышленными изделиями по-прежнему в корейском экспорте видное место занимали сельскохозяйственное сырье и продукция различных ремесел и промыслов. Так, через таможни в середине 80-х гг. XIX в. прошли такие специфические товары, как шкуры медведей, оленей, леопардов, тигра, выхухоли, зайца и т.д. Вывозились из страны даже живые медвежата¹⁷. Вся торговля с иностранцами носила в это время в основном меновой характер. Это касалось и российско-корейской торговли в приграничных районах.

С открытием порта Чемульпо в него ежегодно заходили российские военные корабли для пополнения запасов пресной воды и провианта для команды. Сведения обо всех военных судах под российским флагом в корейских портах содержатся в разных номерах «Морского сборника».

К середине 80-х гг. XIX в. расширились торговые связи Российской империи и Кореи. Все чаще российские подданные стали посещать королевство. Более того, в 1885 г. один из них состоял на службе в корейской таможне. В это время в Сеуле действовало российское консульство. Соотечественники, посещавшие Корею в 80-е гг., отмечали, что в северных провинциях королевства можно было встретить русскую бязь и другие ткани, которые попадали сюда из Владивостока. Участились случаи доставки российских товаров корейцами, которые на своих небольших лодках в летний период отправлялись во Владивосток и Посьет. Это были рискованные плавания, нередко заканчивавшиеся трагически. П.М. Делоткевич, который пешком прошел от Сеула до российской

границы, отмечал, что во многих населенных пунктах он встречал в продаже тиклоус, коленкор и белую дрель российского производства. Аршин дрели стоил 45 кеш (1500-2000 кеш = 1 доллару США. – *В.Ш.*), тиклоуса – 30-35 кеш, коленкора – 50 кеш¹⁸. Кроме этого, из приграничных корейских сел к российской границе перегонялось много домашнего скота для продажи.

Летом 1889 г. в Корею побывал подполковник Генерального штаба Ф.М. Вебель, командированный туда и в Китай генерал-адъютантом бароном А.Н. Корфом. Находясь в Пхеньяне, он отметил, что в городе большое количество торговых лавок. Крестьяне из окрестных сел ежедневно стекались в этот город за покупками. Отметил подполковник и значительную торговлю скотом: быков и коров мелкими гуртами по 6-10 голов корейцы перегоняли в пределы России. На месте бык стоил 57 руб., а корова – 30 руб. за голову¹⁹. Общее количество скота, перегонявшегося в Южно-Уссурийский край, ежегодно оценивалось в это время в 10 тыс. голов (из них примерно 500-600 голов доставляли морским путем). Кроме этого, в Россию вывозилось около 10 тыс. пуд. овса ежегодно.

В августе 1888 г. между Санкт-Петербургом и Сеулом был заключен договор, регламентировавший правила двусторонней торговли. Он способствовал снятию многих искусственных преград на пути движения товаров. Особенно упрочились торгово-экономические связи в приграничье. На территории Южно-Уссурийского края в конце 80-х гг. проживало 12050 корейцев; примерно 6000 корейцев ежегодно приходили в Россию на заработки²⁰. Упрочение межгосударственных отношений позитивно отразилось на развитии Кореи. Подполковник отмечал: «Метаморфоза, совершающаяся на наших глазах в Японии, не могла не отразиться на Корею, которая издревле находится с ней в самой тесной торговой связи. Эти новые веяния не могли не коснуться той массы корейцев, которые, волею или неволею, приходят в сношения с внешним миром, в особенности в портах, открытых для торговли»²¹. Королевское правительство, заинтересованное в упрочении торговых связей со своим северным соседом, рассматривало также вопрос о разработке и добыче каменного угля для его реализации во Владивосток. В свою очередь, в связи с неразвитостью в то время промышленного производства в Приморье, в Корею из России в основном доставлялись иностранные товары. Ф.М. Вебель сделал вывод: «Таким образом, при современной обстановке Корея представляет для нас в мирное время мясной и овсяной рынок, который обязан смотреть на нас как на своего единственного и надежного покупателя; причем есть основание предполагать, что такое положение сохранится и в военное время, или же, если оно и прекратится, то не надолго и не иначе, как под давлением силы»²². К своему отчету о поездке подполковник приложил под-

робное описание пути от российской границы до Сеула с характеристикой населенных пунктов, имеющих месторождений полезных ископаемых, торговых точек и т.д. Также автор привел сведения о ходе российско-корейской торговли во Владивостоке в 1888 г. Общий объем импорта из Кореи в Россию оценивался в этот год примерно в 0,5 млн. руб. Основными экспортными корейскими товарами были скот, овес, панты, корень женьшеня, песочное золото. Два последних товара носили контрабандный характер. Из Владивостока вывозились следующие товары: тиклос – на 294,4 тыс. руб., шертинг – 198 тыс. руб., дрель – 159,25 тыс. руб., кисея – 12,96 тыс. руб., ситец – 28,8 тыс. руб., даба – 302 тыс. руб., вата – 10 тыс. руб.²³ Итого общий объем вывоза из России в Корею оценивался в 1888 г. в 1 005 910 руб. Таким образом, в конце 80-х гг. российский вывоз по стоимости в два раза превышал ввоз товаров из Кореи.

В начале 90-х гг. XIX в. объемы внешней торговли Кореи выросли: в 1890 г. они составили 1382007 ф.ст., в 1891 г. – 1437135 ф. ст.²⁴ Новым явлением стала активизация российского торгового флота: все больше отечественных кораблей стало заходить в порты Кореи с грузом. В частности, это были суда, которые курсировали по маршруту Владивосток - Шанхай. Интерес к этой Владивостокской линии проявляли англичане и представители других европейских держав. Вместе с тем общие объемы российско-корейской торговли в начале 90-х гг. оставались весьма скромными. Россия в 1891 г. занимала лишь 10-е место среди стран-импортеров в Корею, значительно уступая Англии, Японии, Китаю, Германии и США.

В 90-е гг. в отечественной периодической печати все чаще появляются материалы, посвященные Корее. В них анализируется политическая и экономическая ситуация в королевстве, приводятся статистические сведения, высказываются различные подходы к формам и методам реализации отечественной внешнеполитической и внешнеторговой стратегии на Корейском полуострове. Русский писатель, разведчик, дипломат Н.Г. Матюнин отмечал: «В торговом отношении еще нагляднее желательность скорейшего выхода Кореи из безнадежного теперешнего ее материального положения, что немедля отразится благоприятно на сухопутном обмене, пока еще, к сожалению, весьма ограниченном, какой мы имеем с Кореей со времени присоединения к России Южно-Уссурийского края»²⁵. Автор убежден, что России следует проводить более активную политику на Корейском полуострове, а не «идти за другими державами вместо того, чтобы стоять выше всех, как это нам здесь подобает»²⁶.

В 1893 г. морские суда под российским флагом посетили корейские порты 30 раз²⁷. В основном это были корабли, которые курсировали между Владивостоком и Шанхаем. Основными предме-

тами вывоза являлись рис, овощи, шкуры животных, рыба и морепродукты, кожи, хлопок-сырец, морские водоросли, акульки плавники, кости, бумага, пшеница, ячмень, чернильные орешки и пр. К середине 90-х гг. вырос российский экспорт керосина в Корею. Если в 1892 г. в порты полуострова было доставлено 4 тыс. галлонов керосина из России, то в 1893 г. – уже 66 тыс. галлонов²⁸. Такое кратное увеличение вывоза керосина из Приморья в Корею объясняется тем, что он был дешевле американского примерно на 5% при одинаковом качестве. Основной поток керосина из России поступал через порт Чемульпо. Также в 1893 г. была открыта новая пароходная линия между портом Чжифу и Владивостоком.

О развитии внешней торговли Кореи можно судить по значимости сбора таможенных пошлин в доходной части государственного бюджета королевства. Так, в 1896 г. все доходы государства оценивались в 2132079 иен; при этом таможенные пошлины составили 429883 иены²⁹. Таким образом, на этот вид государственных доходов приходилось 20%. Это свидетельствовало о повышении роли внешней торговли в экономической жизни Кореи к концу XIX века.

К исходу столетия торговые и иные связи Российской империи и Кореи значительно упрочились. Корейцы живо интересовались событиями в приграничных районах Южно-Уссурийского края, русской культурой. Примечателен в этом отношении случай, о котором поведал подполковник Генерального штаба В.А. Альфтан. Во время посещения Кореи в декабре 1895 г. он был приглашен в дом нового начальника корейского приграничного округа, который накануне побывал в Новокиевске, закупил русские товары и обустроил одну из комнат в своем доме на европейский манер. Кореец поделился своими планами с русским офицером о намерении направиться в Россию на обучение местных юношей и о желании открыть специальные курсы русского языка³⁰. Примечательно, что в северных районах Кореи местные жители ввели в оборот речи многие русские слова («пицки» – спички; «леба» – хлеба; «цайники» – чайники и т.д.). Все это свидетельствовало об опосредованном влиянии внешнеторговых связей России и Кореи на жизнь местного населения. Подполковник в своих записках заметил: «Народ на севере (Кореи. – В.Ш.), находясь в постоянных сношениях с нами, уже успел привыкнуть к нам. Много корейцев побывало у нас в Уссурийском крае, заработали здесь кое-какие деньги и, вернувшись обратно к себе, добром вспоминают наш край»³¹. Практически в каждом корейском селении в 100 верстах к югу от российской границы были местные жители, говорившие по-русски. Автор заметок о Корее прямо пишет о том, что Россия должна «захватить» местный рынок, активнее противодействовать Японии в ее стремлении подчинить себе весь полуостров.

Таким образом, подполковник выступил решительным сторонником присоединения Кореи к России и обосновывал свое предложение многочисленными обращениями корейцев к нему с такой инициативой: «Высказываясь в такой категорической форме за присоединение Кореи к России, мы, вместе с тем, должны предупредить, что от нас не укрылась обратная сторона медали, и мы вполне осознаем те крупные неудобства, те тяжелые обязанности, которые этим налагаются на Россию, те трудности и препятствия, с которыми придется бороться, добываясь своих целей»³².

В последние годы XIX столетия российские предприниматели стали активно инвестировать свои капиталы в Корею. Так, в 1896 г. один владивостокский купец получил право на концессию по рубке леса в долине рек Яла и Туманган. Корейские власти также дали согласие на учреждение российской фабрики по производству дешевых хлопчатобумажных и шерстяных тканей, необходимых для пошива обмундирования корейской армии. Кроме этого, рядом с Сеулом работал стежильный завод, где трудились русские мастера³³.

Таким образом, продвижение Российской империи на восток, укрепление ее позиций на дальневосточных рубежах, хозяйственное освоение Южно-Уссурийского края стимулировали становление российско-корейских торговых отношений. Первоначально корейские товары попадали в Россию из Китая, где действовала Русская духовная миссия в Пекине. Кроме этого, их получали в обмен на меха и иное сырье коренные народы Уссурийского края. После утверждения границы между Российской империей и Кореей по реке Туманган, основанием первых русских поселений в пограничье завязывается неурегулированная (контрабандная) меновая торговля между русскими и корейцами. Заключение межгосударственного торгового договора мешала политика самоизоляции, которую проводила Корея в то время. После фактически навязанного извне европейскими державами и США «открытия» Кореи появилась возможность заключить первые официальные договора между Санкт-Петербургом и Сеулом. С 60-х гг. XIX в. пограничные районы, прилегающие к реке Туманган с обеих сторон, уже были вовлечены в прямой товарный обмен. К концу века торговые связи между Российской империей и Кореей значительно упрочились, выросли объемы торговли, расширился ассортимент экспортных и импортных товаров. При этом сферой экономического влияния России стала Северная Корея, а Южная Корея оказалась в сфере торговых и военно-политических интересов Японии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шкунов В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока

во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Самара: СНЦ РАН, 2007. С.15-16.

² Записка С.И. Писарева о путешествии в Цинскую империю в 1725-1728 гг. // Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т.2. М.: Наука. 1990. С.521.

³ Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. С.254.

⁴ История кораблекрушений. Ч.2. М.: Университетская тип., 1800. С.305.

⁵ Материалы для описания Кореи // Географические известия. 1866. №2. С.31.

⁶ Там же. С.289.

⁷ Обзор важнейших географических работ в России за 1865 год // Географические известия. 1866. №6. С.194.

⁸ Гельмерсен П.А. Заметка о Корее // Географические известия. 1869. №5. С.203.

⁹ Пржевальский Н.М. Иностранное население в южной части Приморской области // Географические известия. 1869. №5. С.197.

¹⁰ А.Н.М. Современная Корея // Исторический вестник. 1886. №2. С.422.

¹¹ Извлечение из отчета о поездке Кампбелля по Корее // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. I. СПб.: Военная тип., 1882. С.271.

¹² Корея (Уединенное царство Плошю) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XII. СПб.: Военная тип., 1884. С.302.

¹³ Извлечения из отчета о поездке г-на Карлса в две центральные провинции Кореи в ноябре 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XII. СПб.: Военная тип., 1884. С.311.

¹⁴ Там же. С.318.

¹⁵ Торговое и экономическое положение Кореи // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XVII. СПб.: Военная тип., 1885. С.311.

¹⁶ Там же. С.22-23.

¹⁷ Там же. С.25.

¹⁸ Дневник Павла Михайловича Делоткевича на пути пешком из Сеула в Посыет через северную Корею // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXVIII. СПб.: Военная тип., 1889. С.156.

¹⁹ Поездка в Корею Генерального Штаба подполковника Вебель летом 1889 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XLI. СПб.: Военная тип., 1890. С.167.

²⁰ Там же. С.178.

²¹ Там же. С.181.

²² Там же. С.195.

²³ Там же. С.216.

²⁴ Отчет британского консула о корейской торговле за 1891 год // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LIII. СПб.: Военная тип., 1893. С.239.

²⁵ Матюнин Н.Г. Об отношениях Кореи к иностранным государствам // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVIII. СПб.: Военная тип., 1894. С.28.

²⁶ Там же. С.29.

²⁷ Корейская торговля в 1893 г. // Сборник географиче-

- ских, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVIII. СПб.: Военная тип., 1894. С.159.
- ²⁸ Обзор внешней торговли Кореи за 1893 год // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LXV. СПб.: Военная тип., 1896. С.234.
- ²⁹ Бюджет Кореи на 1896 год // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LXV. СПб.: Военная тип., 1896. С.318.
- ³⁰ Поездка в Корею Генерального штаба подполковника Альфтана в декабре 1896 г. и январе 1896 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XLIX. СПб.: Военная тип., 1896. С.13.
- ³¹ Там же. С.63.
- ³² Там же. С.82.
- ³³ Суворов Н.И. Корея. Страна и ее история последнего времени. СПб.: Издание книжного магазина К. Фельдман. 1904. С.103.

TRADE TIES BETWEEN RUSSIAN EMPIRE AND KOREA IN THE XVIIIth - XIXth CENTURIES

© 2015 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute Russian History of the RAS, Samara

The article is devoted to the development of trade relations between Russia and Korea in the 18th and 19th centuries. The author focuses on the analysis of the range of goods, and the delivery channels. The particular attention is paid to the special characteristics of foreign trade relations which depended on the cultural traditions of peoples.

Keywords: Russia, Korea, foreign trade, products, export, import.